

И.В.Онучина (Каргополь)

**КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛЕННОЕ ДЕЛО
В КАРГОПОЛЬЕ
И РОЛЬ УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА В ИХ РАЗВИТИИ
(вторая половина XIX - начало XX веков)**

Состав этнографических, бытовых и иных коллекций в собрании КИАХМЗ позволяет судить о разнообразных промысловых и ремес-

ленных занятиях населения края. Документы научного архива музея свидетельствуют, что формировались коллекции целенаправленно буквально с первых лет образования музея. Эта линия продолжается и сегодня. Музей попрежнему комплекзует свои фонды работами современных мастеров. К примеру, в коллекции известной каргопольской игрушки есть предметы XIX в. и современные. Среди авторов - талантливые керамисты-игрушечники И.В.Дружинин, У.И.Бабкина, А.В.Завьялова, А.П.Шевелев, Д.П.Шевелев.

Уже в 1937 г. состав музейных коллекций позволил представить глиняную игрушку, вышивку, ткачество, деревянную скульптуру на выставке народного творчества в Москве, приуроченной к VIII Всероссийскому съезду Советов¹. Подготовка же к выставке подвигла тогдашнего заведующего музеем Г.П.Сергиевского составить описание когда-то знаменитых, а к тому времени почти исчезнувших каргопольских промыслов. «Художественных промыслов в районе в настоящее время нет, имеются массовые выпуски на рынок кустарных изделий (бондарные, корзиночные, гончарные, экипажные), но в них художественная старина отсутствует и изделия в качественном отношении нисколько не повысились по сравнению с прошлым, а, отчасти, даже понизились. Многие промыслы... прекратились совсем», - писал Г.П.Сергиевский, отвечая на вопросы анкет².

Однако первые попытки изучения кустарной промышленности в уезде, как впрочем и начало процесса ее угасания, относятся еще ко второй половине XIX столетия. Фиксация кустарного и ремесленного дела связана с деятельностью ряда организаций, прежде всего губернского и уездного земств.

Фонд письменных источников КИАХМЗ располагает журналами уездного и губернского земств за отдельные годы, периодическими изданиями губернской печати, дореволюционными тематическими сборниками по кустарной промышленности и другим. Они использованы в качестве источников по рассматриваемому вопросу. Кроме того, для исследования привлечены и документы ГААО.

После земской реформы 1864 г. (в Каргопольском уезде земство образовано в 1867 г.)³ кустарные промыслы попадают в сферу влияния земств и оказываются в центре их внимания. Прежде всего они стремятся определить состояние кустарной промышленности в своем регионе. Наиболее полная статистика неземледельческих занятий крестьян в Олонецкой губернии была собрана губернским земством в 1900-1901 гг. Следует отметить, что были опубликованы результаты этих исследований по Каргопольскому уезду, вышед-

шие двумя отдельными книжками⁴. Анализ статистических сведений по остальным уездам губернии издан спустя несколько лет одной книгой⁵. Изучение кустарного дела в России выявило общие закономерности в этой отрасли и показало, что оно нуждается в поддержке извне: предоставление дешевых кредитов, помощи в организации сбыта и технической подготовке кустаря. С учетом этого и строились земские программы. В ряде регионов они успешно реализовывались.

В Москве, Петербурге, Вятке и ряде других городов появляются кустарные музеи. В Вологде и Нижнем Новгороде действуют постоянные кустарные выставки-распродажи. В Перми открывается кустарный банк⁶. На этот опыт ориентировалось и уездное земство в Каргополе. Следует отметить, что в XIX в. на территории Каргопольского уезда сложилась достаточно развитая кустарная промышленность со своими центрами производства и рынками сбыта. В начале 1900 г. статистикой отмечено 46 различных производств⁷. Наиболее экономически значимы среди них: смолодегтекурение, кожевенно-овчинный, экипажно-колесный. Ряд селений специализируется на отдельных видах ремесел. Деревни Малой Шалги Лодыгинской волости известны бондарством. В 1913 г. из 150 домохозяев более сотни здесь являлись бондарями⁸. Гончарным ремеслом славились деревни околгородной Панфилиловской волости. Промышленное ткачество половиков и поясов, а также вязание шерстяных изделий имели большое распространение в ошевенских деревнях и соседних с ними: усачевских, архангельских, волосовских. Закрепление разделения труда было очень устойчивым, в связи с чем жители отдельных деревень давали обидные прозвища. Например, всех, проживавших в деревне Кучепалда Нифантовской волости, называли «бурачниками»⁹.

Ведущими центрами кустарной промышленности в уезде начала XX в. являлись Нифантовская и Мелентьевская волости. Нифантовская одновременно была средоточием нескольких видов кустарных и ремесленных производств: экипажно-колесного, корзинного, ткацкого. Здесь проживали кожевники, кирпичники, кузнецы и другие мастера¹⁰. Кустарное дело развивалось в Ошевенской, Андреевской, Лодыгинской, Фатьяновской, Лекшмозерской, Панфилиловской волостях.

Чаще всего центры кустарного производства формировались в непосредственной близости к рынкам сбыта. Большинство из названных волостей, кустарных центров тяготели к уездному городу или другим центрам ярмарочной торговли. Некоторые из таких

центров располагались на удобных водных путях. На развитии производства в отдаленных Андреевской и Мелентьевской волостях сказалась прокладка железной дороги в 1890-х гг.

Кустарное производство давало лишь дополнительный заработок при основном занятии крестьян уезда - земледелии. Только 6,9% сделавших на начало века промысел основной статьей дохода, оставили земледелие¹¹.

Развитие традиционных видов народной деятельности во второй половине XIX в. происходило неравномерно. Одни набирали силу, другие, так и не окрепнув, погибали. Заметный рост производства наблюдался в смолодегтекурении - отрасли, которой по суммарному годовому доходу в начале XX в. значительно опережала остальные кустарные производства. В 1860-х гг. зафиксировано 69 дегтекурных заведений, в 1877 г. - уже 150¹². Устойчивому спросу на смолу и деготь способствовали строительство и эксплуатация Северной железной дороги. По восходящей развивался в последние десятилетия прошлого века и кожевенно-овчинный промысел. В знаменитом же беличем промысле, где производство было организовано по типу мануфактуры, с 1860-х гг. со смертью крупного белкопромышленника Ивана Носова, наблюдается снижение производства¹³. В начале XX в. в уезде исчезают некоторые гончарные центры. Исключение составляют лишь самые заметные из них, в Панфиловской волости. Постепенно угасает и известное золотешвейное дело¹⁴.

Причины разрушения традиционных крестьянских промыслов и ремесел известны. С одной стороны этот процесс вызван был растущим производством фабрично-заводских предметов, вытеснявших привычные бытовые вещи из крестьянского уклада; с другой - все возрастающим отходом сельских жителей на сторонние заработки. Так, отход крестьян Олонецкой губернии в целом к концу XIX в. увеличился в 5 раз по сравнению с 1860 г. В Каргопольском уезде, по данным на начало XX в., среди общего числа промыслового и ремесленного населения 2/3 была занята отходом¹⁵.

Как свидетельствует земская статистика начала века, наибольший доход каргопольским крестьянам дают лесные промыслы и чернорабочее бурлачество. Он составлял 46,6% от суммарного годового заработка населения в 1900 -1901 гг. Доля же чисто кустарной промышленности за тот же период составила 5,8% или 74863 рубля. Для сравнения: доход от добывающих промыслов (рыболовство, охота, сбор грибов и ягод) - 3,9%, от строительных промыслов - 4,3%, от извоза - 7,5%, от торговли - 9,2%¹⁶.

Такую картину являло собой народное кустарное дело, основу которого на Каргополье составляли промыслы чисто утилитарного характера. Нарастание кризисных явлений в этой сфере неоднократно констатировалось земством. В 1913 г. каргопольское земство имело программу своей поддержки кустаря. Первые его шаги в этом направлении нельзя назвать успешными. Диктовались они не знанием дела, а необходимостью хотя бы что-то предпринять. Неудачной оказалась попытка земства поставить на промышленную основу железоделательный промысел Лядинской и Лекшмозерской волостей¹⁷. Нововведения в смолодегтекурении обернулись убытками. В 1878 -1879 гг. земство строит завод по химической переработке древесины в деревне Стешевской Ряговской волости. А в 1883 г. его здание выставлено на аукционную продажу под снос¹⁸.

В 1896 г. при земстве в уезде аналогично губернскому создается кустарный комитет. За неимением средств его деятельность ограничивается изучением неземледельческих занятий жителей Каргополья и образованием музея образцов кустарных сельских промыслов. В 1903 г. комитет упраздняют и его полномочия передают вновь организованному сельскохозяйственному совету¹⁹. Но постепенно приобретаются опыт, определяются приоритеты. Задачу пропаганды лучшего опыта и более совершенной технологии решали разнообразие выставки. Первая сельскохозяйственная и кустарная выставка в Каргополье состоялась в 1910 г. Она стала настоящим событием в уездном городе²⁰. Три года спустя работы каргопольских умельцев (гончарная посуда, изделия из драни и бересты, изделия бондарей) отправляются в Петербург на Всероссийскую кустарно-промышленную выставку. Известны и имена ее участников: Алексей Распутин, Илья Шишкин, Александр Пастухов, Сергей Севастьянов и другие. По окончании выставки Похвальным листом отмечено уездное земство, учебная мастерская и кустарь П.В.Бессонов из деревни Туговино Панфиловской волости, представлявший валяльный промысел²¹.

В то же время земство часто указывало на низкий технический уровень изделий кустаря, а отсюда - и их малую конкурентоспособность. Чтобы преодолеть эту тенденцию, необходима была профессиональная подготовка кустарей. Первый ремесленный класс в Каргополе открывается в 1893 г. местным комитетом общества улучшения народного труда. В нем обучали токаря и слесарно-му делу (сам комитет организован в 1880-е гг.). В 1890-е гг. деятельность комитета была связана с именем его председателя А.К.Боровского²². Спустя несколько лет открываются еще две ма-

стерские: по обработке дерева и гончарному ремеслу²³. Земство принимает участие в финансировании учебных мастерских и ремесленного класса, выделяя ежегодное пособие. Наконец, в 1907 г. оно решает открыть свою собственную мастерскую для обучения ткачеству. Просуществовав свыше десяти лет она пережила и само земство.

Заведование мастерской и решение вопросов по ее обустройству было возложено на уездного агронома Г.П.Семенова. В качестве преподавателя была приглашена выпускница Вязской земской учебно-ткацкой мастерской. Первыми учениками стали 6 крестьянских девушек из близлежащих к городу деревень: Мария Лехова, Мария Бессонова, Мария Пошлякова, Александра и Анна Новиковы, Екатерина Спирина²⁴. Возраст учащихся - 14 лет и старше. Обязательным условием приема являлось начальное образование. Курс обучения был рассчитан на два года и носил чисто практический характер. Обучение было бесплатным. Земству же содержание мастерской обходилось от 500 до 1000 рублей в год. Половину необходимой суммы вносили Министерство народного просвещения. Росла популярность мастерской среди крестьянского населения. В 1911 г. заявления о зачислении поступили от 32 крестьянских девушек. Принять можно было не более 6-7 человек. Назрела необходимость расширения мастерской. Предполагалось открытие передвижной мастерской на селе, а также кружевного отделения²⁵. Последние документы по мастерской в областном архиве датируются декабрем 1920 г. Возможно, в это время она и прекратила существование.

Мастерская с ограниченным числом учащихся и классы ручного труда при земских училищах не решили проблем ремесленной подготовки в целом. Вопрос об открытии специального училища в Каргопольском уезде обсуждался на земских сессиях. Первый проект открытия специального профессионального училища возник в 1869 г. Однако он и еще ряд других подобных предложений не получили практического развития. В 1903 и 1904 гг. в российском законодательстве о профессиональном образовании произошли изменения, что позволили открывать ремесленные отделения при низших учебных заведениях Министерства народного просвещения.

Вскоре каргопольское земство начинает прорабатывать вопрос об открытии ремесленных училищ в Каргополе, Андреевской и Локшмозерской волостях. Хотя сельские сходы и городская дума поддерживали начинание земства, но с самого начала возникли трудности. Министерство выделило лишь половину требуемой суммы.

Переписка с ведомствами длилась несколько лет. Наконец, в 1913 г. проект об открытии ремесленного училища в Каргополе получил поддержку губернского земства. В том же году была сдана проектная документация учебного и жилого корпусов. А в 1916 г. уездная управа получила долгожданное уведомление Министерства и сообщение губернатора об учреждении с 1 июля 1916 г. в Каргополе ремесленной школы. На ее строительство и оборудование Министерство выделило 30000 рублей и 2335 рублей ежегодного пособия на содержание²⁶.

В 1911 г. земство подготовило программу профессионального образования, которая включала в себя сеть ремесленных школ или отделений, а также учебные мастерские на территории всего уезда, специализируя их на обучении кузнечно-слесарному, кожевенному, экипажному и другим ремеслам. В 1915-1916 гг. идет уточнение этого плана. Строительство учебных заведений планировалось за счет собственных ресурсов. Отвод участков земли, выделение необходимых материалов и ассигнований решали волостные сходы. Богдановский волостной сход выделил участок земли и единовременное пособие в 700 рублей. В Ошевенской волости было решено ежегодно собирать на эти цели по 10 копеек с каждой платежной души. В открытии ремесленных школ были заинтересованы крестьяне Нифантовской, Богдановской и других волостей. Однако не всем крестьянским обществам это было под силу. Объединенный сход Архангельского, Озерского и Сорокинского обществ за отсутствием леса на строительство вынужден был отказаться от проекта. Крестьяне Фатьяновской волости отложили устройство ремесленной школы до окончания войны²⁷.

Итак, многим земским проектам не суждено было сбыться по разным причинам. Но надо отдать должное каргопольскому земству. Оно, при слабой поддержке губернскими и правительственными учреждениями, твердо вело свою линию на развитие кустарного производства в уезде. Хотя состав земского собрания менялся каждые три года, преемственность сохранилась. К сожалению, ничего не известно о персональном вкладе земских деятелей. Однако история сохранила для потомков их имена: К.Д.Блохин, А.Н.Дойков, В.И.Конов, А.Ф.Ушаков и многие другие.

Настоящая тема должна получить завершение в изучении политики в области развития промыслов на Каргополье в советское время и их судьбе. Но это предмет особого разговора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ КИАХМЗ. Научный архив. Переписка с Главным управлением изобразительных искусств.

² Там же.

³ Охотин П.К. Краткий очерк деятельности Каргопольского уездного земства за время существования. 1867 - 1913 гг. - Вологда, 1914. С.5 - 6.

⁴ Крестьянские промыслы Каргопольского уезда Олонецкой губернии. - Петрозаводск, 1902; Кузнецов В.К. Кустарные промыслы крестьян Каргопольского уезда Олонецкой губернии. - Петрозаводск, 1902.

⁵ Кустарные промыслы и ремесленные заработки в Олонецкой губернии. - Петрозаводск, 1905.

⁶ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т.1. - СПб., 1892. С.1 - VIII; Иванова Н.Н. О создании музея народного искусства. // Музей народного искусства и художественные промыслы. - М., 1972. С.9 -11; Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. Отдел кустарные промыслы. - М, 1896. С.12; О мероприятиях Вятского губернского земства по улучшению кустарной промышленности. - Вятка, 1896. С.6 -10, 22 -31.

⁷ Кузнецов В.К. Кустарные промыслы...

⁸ Вестник Олонецкого губернского земства. - Петрозаводск, 1913. №3. С.18.

⁹ Куликовский Г.И. Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

¹⁰ Кузнецов В.К. Кустарные промыслы... С.68 - 69.

¹¹ Крестьянские промыслы Каргопольского уезда... С.III - IV.

¹² Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. - Петрозаводск, 1864. - С.36; ГАОО. Ф.1957. Оп.1, д.210, л.47.

¹³ Докучаев - Басков К.А. Беличий промысел в Каргополе и окрестных селениях. // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып.IV. СПб., 1880. С.229 - 230; Обзор Олонецкой губернии за 1893 год. - Петрозаводск, 1894. С.22.

¹⁴ Кузнецов В.К. Кустарные промыслы... С.36; Отчет Каргопольского местного комитета общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II. - Петрозаводск, 1896. С.3.

¹⁵ История северного крестьянства. Т.2. Крестьянство Европейского Севера в период капитализма. - Архангельск, 1985.С.82; Крестьянские промыслы Каргопольского уезда. С.III.

¹⁶ Там же. С.3 - 5.

¹⁷ Охотин П.К. Краткий очерк... С.56 - 57.

¹⁸ ГАОО. Ф.1066. Оп.1, д.50, л.1, 2, 55.

¹⁹ Охотин П.К. Краткий очерк... С.57 - 59.

²⁰ Журналы Каргопольского уездного земского собрания и доклады управы сессий XVIII очередной с 2 октября по 14 октября 1909 года и чрезвычайной - 14 октября и 23 ноября 1909 года. - Кириллов, 1910. С.172 - 175.

²¹ ГАОО. Ф.1066. Оп.1, д.366, л.14 - 22, 69.

²² Отчет Каргопольского местного комитета... С.5 - 7.

²³ Каргополь. Уездное земское собрание // Вестник Олонецкого губернского земства. 1908. - Петрозаводск, 1908, №21. С.16 -17.

²⁴ ГАОО. Ф.1066. Оп.1, д.177, л.119.

²⁵ Там же, д.366, л.5.

²⁶ Там же, д.433, л.1.

²⁷ Там же, л.2 - 38.

Г.А.Григорьева (Архангельск)

ОБ АТРИБУЦИИ КАРГОПОЛЬСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ

Головной убор в Каргополье, как и повсеместно на Руси, являлся неотъемлемой и едва ли не самой выразительной деталью женской и девичьей одежды. Общие названия и виды каргопольских уборов, широко распространенных вплоть до 30-х гг. XX в., хорошо известны. Но так как Каргополье представляет собой довольно обширную территорию, то хотелось выявить не только общие, но и местные особенности каргопольских уборов, присущие отдельным волостям или частям региона.

С этой целью были осмотрены коллекции головных уборов музеев Архангельска, Петрозаводска, Каргополя. К сожалению, большинство головных уборов из музейных коллекций лишено легенд о конкретном месте происхождения и бытования. Хотелось бы отметить, что значительная часть наиболее интересных уборов собрана в 1920-е гг. местным краеведом К.Г.Колпаковым в разных углах Каргополья: Приходится только сожалеть о том, что не сохранилось подробных записей о местах сбора экспонатов. Для сравнения привлечен полевой материал, собранный экспедициями в Каргопольском и Плесецком районах Архангельской области и опубликованные материалы различных изданий.

Большая часть головных уборов, рассмотренных нами, прошли через руки реставраторов Архангельского филиала ВХНРЦ им. И.Э.